

ТУЛЬСКИЙ  
ИСТОРИКО-  
АРХИТЕКТУРНЫЙ  
МУЗЕЙ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ  
ФОНД В. ПОТАНИНА



# Рамочная концепция модернизации экспозиции «Старая тульская аптека»

В 2015 году проект стал победителем

грантового конкурса «Музейный

десант. Поддержка программ

межмузейного сотрудничества»

Благотворительного фонда В. Потанина

в номинации «Приглашение музейных

проектировщиков и консультантов»

Авторский коллектив:

Константин Богданов (Санкт-Петербург)

Алексей Домбровский (Тула)

Вадим Касаткин (Тула)

Лилия Кашенцева (Тула)

Евгений Стрелков (Нижний Новгород)

Александр Филимонов (Самара)

Ольга Филимонова (Самара)

## 2

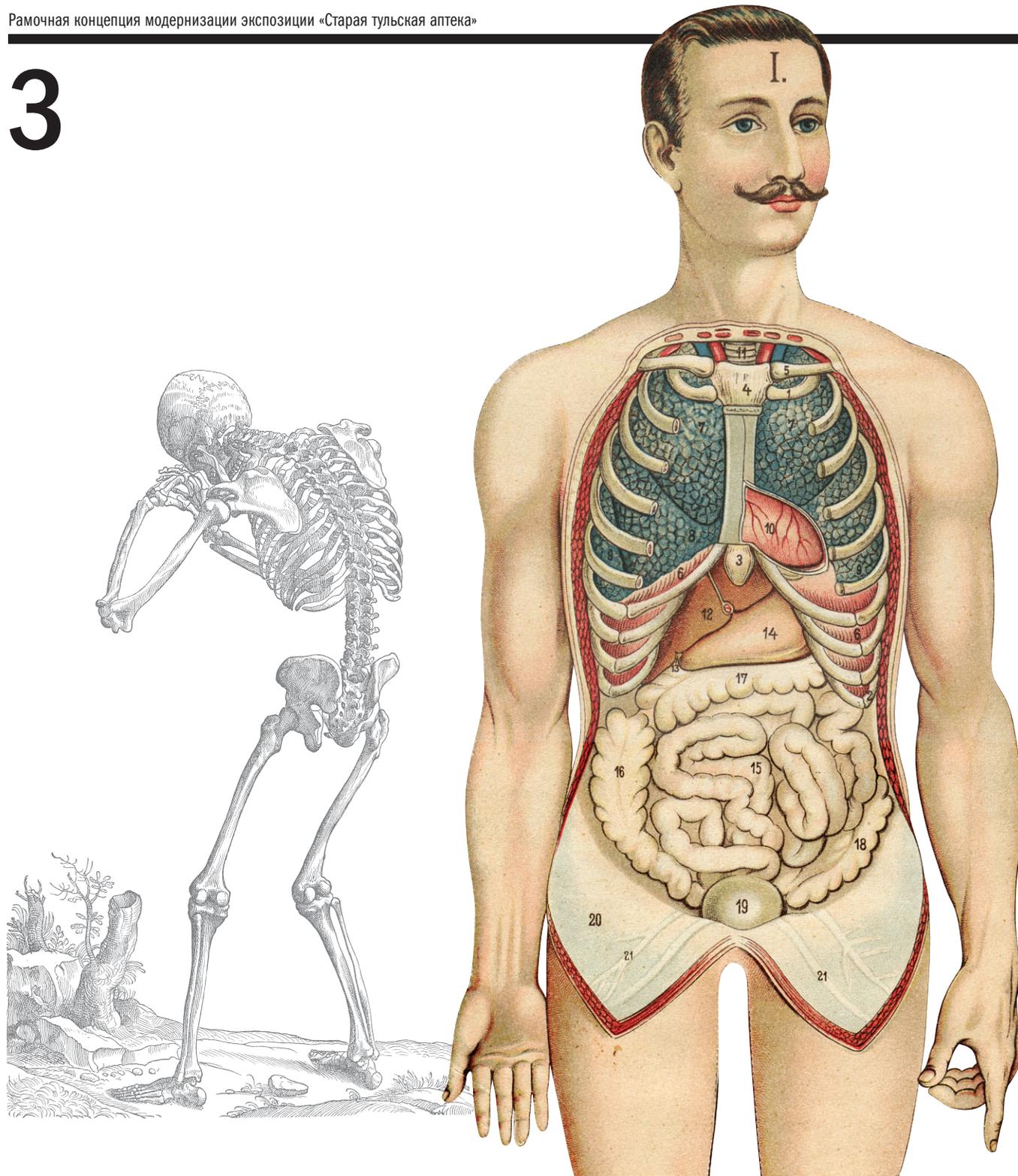


## Общий подход

История аптек в России, как и в других странах мира, обычно и оправданно связывается с историей медицины и фармацевтики. Но важно подчеркнуть, что роль аптек в социальной и культурной жизни в разных странах исторически различалась, менялась и не сводилась только к истории медицинских идей или фармацевтических открытий. В социальном воображении аптека — это еще и чрезвычайно значимый образ культуры, объект фольклорных и литературных историй, домыслов и слухов, анекдотов и пересудов. Не менее богата иконография аптек — от средневековых гравюр до живописных полотен, фотографий и рекламного дизайна. Поэтому для историка культуры и искусства: аптека — это не только и не столько объект историко-научного знания, сколько место, значимое своими смыслами, нарративной и визуальной интригой, акустическими, пространственными и даже обонятельными характеристиками.

Все эти обстоятельства исключительно важны еще и потому, что современное представление об аптеке сводится, как правило, к тому, что это — специализированный магазин, где продаются лекарства. Однако история культуры и искусства учит другому. Музейный проект «Старая тульская аптека» является с этой точки зрения прекрасной возможностью создания экспозиции, богатой своим историко-культурным и художественным наполнением. Прежде всего, это не просто и не только музей истории аптечного дела в России — его создание потребовало бы иной предметной и историко-научной базы, — но музей такой аптеки, в котором посетитель, помимо местной конкретики рубежа XIX–XX веков, сможет соприкоснуться с вопросами, связанными с самыми фундаментальными аспектами человеческого существования — жизни и смерти, здоровья и болезни, красоты и безобразия. Спектр таких вопросов исторически включал в себя самые разные контексты интеллектуальной и технологической деятельности, этики и эстетики — от размышлений на «вечные» экзистенциальные темы (о Боге и Предопределении, грехе и покаянии, зле и милосердии, алчности и бескорыстии) до теоретических спекуляций на предмет физиологии, опыта анатомических познаний, открытий в области фармакологии, изобретения новых и смелых, казалось бы, уже традиционных и авторитетных практик врачевания (некоторые из которых, — например, кровопускание, гирудотерапия или клистир — могут показаться сегодня курьезными квази-лечебными недоразумениями, но при

## 3



вниманию к сопутствующему им теоретическому контексту становятся яркими примерами интеллектуальной изобретательности и творческого воображения в истории медицины). Стоит заметить, что учет таких контекстов важен не только для более адекватного представления о меняющемся характере «здорового смысла» и научного познания, но также тех образов и мотивов, которые складывались в то, что может быть названо «поэтикой аптеки» — поэтикой, балансирующей между надеждой (исцелением) и безнадежностью, рутинной повседневности и неотвратимостью смерти. В русской поэзии примером такого рода, напомним, стало хрестоматийное стихотворение Александра Блока 1912 года:

Ночь, улица, фонарь, аптека,  
Бессмысленный и тусклый свет.  
Живи еще хоть четверть века —  
Всё будет так. Исхода нет.

Экспозиционным воплощением тех историко-культурных и поэтико-ассоциативных смыслов, которые обнаруживаются в понятии «аптека», могут стать тематические оппозиции: **жизнь — смерть, здоровье — болезнь, сакральное — мирское, природа — культура, внешнее — внутреннее, свое — чужое, красивое — безобразное, рациональное (наука) — иррациональное** (бытовые предрассудки, суеверия). Все эти оппозиции могут быть представлены предметными артефактами, а их общим концептуальным основанием является **граница**. Посетитель аптеки пребывал в пограничном пространстве — это фронтир между мирами, которые определяют собою ценности экзистенциальной ориентации. В символическом отношении такой «пограничности» соответствовала и сама организация внутреннего пространства аптеки: прилавок, касса, отгораживавшая посетителя «этого» мира (мира болезней и невзгод) от мира аптекарей и лекарств (мира помощи и возможного спасения). Получая лекарство из-за аптечного прилавка, пациент инициировался во спасение, но также и в то, что и сегодня делает нашу жизнь такой, какова она есть — постоянным пребыванием на **границе**. Предметным воплощением этой пограничности могут стать два ключевых объекта — **Фигура** (анatomическая модель человека, выполненная в полный рост; прототипом для нее служит анатомический атлас конца XIX века) и **Алтарь** (центральная витрина, заполненная аптечными предметами, акцентированная в интерьере светом).

Особенностью настоящего проекта является также и то, что это музей именно российской провинциальной аптеки, а не

«аптеки вообще». Универсальные представления, связывавшиеся с аптеками в Европе Средних веков и Нового времени, были известны и в России (например, такой важный для интеллектуальной и религиозной мысли образ, как «Христос-аптекарь», или связь аптекарской и масонской деятельности). Но история аптек в России исключительно своеобразна в своей социальной обособленности: начиная со времени появления в России первых общедоступных аптек (в первой трети XVIII века) и их сравнительно широкого распространения (к концу XIX века) в городской, а позднее и сельской действительности, аптеки воспринимались как инородные по своему происхождению учреждения. Причины этого обстоятельства лежат в истории медицинского образования и развитии институтов здравоохранения, связанных с деятельностью Петра и его преемников: вплоть до конца XVIII столетия институциональная, «официальная» медицина в сильнейшей степени воспринимается как заграничное заимствование. На попроще такой медицины привычный образ врача — это врач-иностранец. История аптек в России предстает в этом отношении еще более «иностранной». В России XIX века «аптекарь» и «немец» — практически синонимы. Не удивительно поэтому, что в отношении к аптекам и аптекарям в России выразился широкий и исключительно сложный спектр национальных предрассудков и фобий. (Таков социальный и в определенной степени мифологический парадокс русской истории: как в политической истории «спасителями» России, начиная с Рюрика, традиционно выступали пришедшие правители и царицы-иностранки, так в истории отечественного здравоохранения такими «спасителями» выступали иностранные врачи и аптекари).

На рубеже веков аптека в России — узнаваемая примета социальная (преимуществом городской) действительности. Аптеки часто упоминаются в прессе — они фигурируют в объявлениях и в хронике происшествий. В экспозиции предполагается много корректуры привычному знанию о собственно профессиональной деятельности аптекарей, основывая и разном образе его сведениями, которые задавали в общественном сознании рубежа XIX—XX веков «фоновое» представление об аптеках в характерной для него стилистике тайны, а подчас скандала и анекдота. Кроме того, с развитием аптек связано бурное развитие фармацевтической и косметической рекламы и рекламного дизайна как такового (в экспозиции будут представлены ее образцы) — и в этом отношении история аптек предстает также непосредственно связанной с историей



**Ревматизм, подагра, артритизм, невралгия, мигрень, артериосклероз, песок и камни в почках.**

Ревматизм, или, если хотите, артритизм, есть одна из самых распространенных болезней, угрожающих несчастью человечество. Он никогда не падает, и его нельзя назвать болезнью бочком, так как болящие, занимающиеся физическим трудом, подвержены ему так же, как и индустриеры.

Он спринтует как в городе, так и в деревне, и если счастлив образ жизни, подостает движением и изменчивости во иных обстоятельствах к нему, то ни физическая подвижность, ни умственность не спасают от него: неизбежен он несомненно бич.

Ревматизм есть не только самая частая, но и самая разнообразная болезнь. Его проявления, проявления немощности, они начинаются от боли в суставах, мускулах, во внутренних органах, в мышцах и невнятных нервах, выражаясь во всевозможных, непохожих заболеваниях (бесмя, пораняет, крапивная лихорадка, акне и т. д.), во рвоте, жидкой моче, песке в моче, болях в печени и почках, выпадении волос и артериосклерозе.

Ревматизм не падает ни одного органа, — он поражает кожу, почки, печень, мочевую пузырь, сердце, мочеточники, уши, глаза и мозг. Иногда он добравается до сердца, но тогда умирает асему ковец.

И, несмотря на это, наука еще ничего не сделала относительно лечения ревматизма. Она не узнала причины его происхождения, занимается по своему понятию бездумными приемами, и она до вчерашнего дня еще посылала средства, стараясь найти самый рациональный.

Из всего этого хаоса противоречий, муча и бесконечных выводов только один факт, выходящий из череды неудачных опытов этой науки, а именно, что ревматизм тесно связан с избытком мочевой кислоты.

Появляется ли этот избыток причиной или следствием ревматизма, предоступает ли он кризису или образуется после него, это не важно.

Устье физиологии разбираться в этом. Больших же и врачей интересует больше не суть обстоятельств, а как ревматизм не бывает без мочевой кислоты, ни мочевая кислота без ревматизма.

Когда, каким бы то ни было путем, уменьшают количество мочевой кислоты в организме, ревматизм немедленно ослабляется и почти проходит.

Таким образом, можно положительно утверждать, что успешное лечение ревматизма состоит в прямой связи с употреблением различных веществ, способствующих удалению мочевой кислоты.

Успешное действие (опытительно) имеет, следовательно, вода, сода и проч., объясняется только этим. В этом же и заключается секрет чудодейственной ионофореза этого средства поперек только что упомянутого препарата, изобретенного гениальным ученым Шателеном и называемому им «Уродоном Шателена».

Если бы вы захотели приобрести за рассуждением, которое и собирает развить пред вами, если бы вы захотели немалую прибыль, то эти чудеса, очевидно зависящие от медицинской статистики, не понадеялись бы такими удивительными, если вспомнить, что от воды и та же вода. Уродоном Шателена растворяет мочевую кислоту, как тридцать семь раз сильнее, чем лихорадка, и так, следовательно, ему не страшно никакая конкуренция.

Зудучи растворима, мочевая кислота не поспевает даже отравлять, она не отлагается больше в нем, она продолжает через организм, как и другие.

**Ревматизм, подагра, Артритизм, Невралгия, Мигрень, Артериосклероз, Песок и камни в почках.**

**Отравленный мочевой кислотой погибает, изнывает он в тисках страдания. Его может спасти только**

**УРОДОНАЛЬ ШАТЕЛЕНА,**

**ибо УРОДОНАЛЬ Шателена растворяет мочевую кислоту, как горячая вода растворяет сахар.**

Уродоном Шателена завоевал себя всемирную славу. Тысячи врачей во всех странах производили опыты с этим препаратом, за которые признали выдающиеся качества.

Многочисленные научные труды и доклады, прочитанные во ученых обществах, свидетельствуют о эффективности этого средства, употребляемого как лекарственным, так и в домашних условиях. Анализ моих доказательств, что Уродоном вызывает отложение от мочевой кислоты, так как он по действию **37 раз сильнее лихорадки** вот почему врачи прописывают его с уверенностью в самых точных результатах, которые получаются при всех уринемиках заболеваний, при которых мочевая кислота, этот яд, отравляющий наш организм, должен быть выведен. Никакой другой растворитель не может сравниться с ним, и он является от неопровержимого доказательства, что не дает никаких побочных явлений.

Никакой антимонация, обременения желудка, понос, сердце ни может не замечается даже при значительных дозах.

**РЕВМАТИЗМ**, Салицилово-кислотный яд, есть яд, который действует на мозг (вызывает ослабление памяти до нуля), оупает, оупает желудка и имеет подводящее действие на сердце. Избавить этого яда, следовательно, необходимо вывести из организма, и потому, что, согласно докладу из Медицинской Академии, Уродоном Шателена действует именно и в то же время совершенно безвредно.

**ПОДАГРИЗМ**, болезненное воспаление, которое часто дает ревматизм, следовательно даже при малых дозах. Профессор Лангер, бывший президент Медицинской Академии, официально рекомендует Уродоном Шателена во своем «Исследованиях подагры».

Уродоном прекрасно подготавливает организм к лечению минеральными водами, так как он инаговеть увеличивает мочевую кислоту.

В случаях слабости или задержки минеральных вод и продолжает их действие. Он является наилучшим лекарством для доопределенного лечения.

Д-р БЕНАЕР.

Уродоном ШАТЕЛЕНА продается во всех аптеках и аптекарских магазинах.

Избегайте недоброкачественных и вредных для здоровья подделок. При покупке УРОДОНАЛА требуйте всегда фирму изобретателя—

**ШАТЕЛЕНЬ.**

НОВЫЙ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ ПРЕПАРАТ ПРОТИВ ХРОНИЧЕСКИХ ВРОНХИТОВ КАТАРРА ДЫХАТЕЛЬНЫХ ПУТЕЙ И ПРИ ЧАХОТКЕ.

**Капсули МАЙЕ**

«ЗВЯКАЛИПТА»

Капсули Майе дезинфицируют легкие пути и в их среде убивают туберкулезную бациллу. Капсули Майе уничтожают кашель и поты, вызывают аппетит и действуют благоприятно на общее состояние больного.

При всякой простуде, бронхите, кашле, кровоизлиянии Капсули Майе—лучшее профилактическое средство от заблывания чахоткой.

Продается во всех аптеках и аптекарских магазинах.

Цена коробки 1 р. 50 к.

**СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВЕЩНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ. ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНИЕ!**

**ЕСЛИ ВАШ ШЕЛДОН ЗА МОЙ СЧЕТЪ**

плохо знает, если Вы страдаете катарсом, ЗАПОРАМИ, геморроем, запустевает, тошнотой, жаждой, ГОЛОВНЫМИ БОЛЯМИ, если Ваш организм истощен, разслаблен, и Вы внагдетие этого учредены, подавлены, и предлагаю Вам испытать

пакет драгоценного средства, которое быстро избавит Вас от страданй. Я долго работал над этим вопросом и предлагаю свой труд страдающим. Сообщите мне остритую Ваш адрес и я немедленно вышлю Вам свое средство для испытания бесплатно.

Д-р мед. Антонь Мейер, химич. лаб., С-Петербург, Енаторна, км, 29/11.

## 5



общества и искусства: отныне аптека это не только тема для изображения, но и та институция, изнутри которой вырабатываются приемы ее собственного публичного дискурса — как риторического, так и визуального. Материалы, относящиеся к локальной, собственно тульской «биографии» настоящей аптеки, иллюстрируют те же приметы социальной действительности России рубежа XIX–XX веков.

### Историческая справка

Первым владельцем Старой тульской аптеки был Фердинанд Георгиевич Белявский. Происходил из остзейских (прибалтийских) немцев. Родился в 1834 году в городе Ковно (ныне — Каунас, Литва). В 1861 году окончил университет в Дерпте (ныне — Тарту, Эстония). До 1864 года был провизором в одной из столичных аптек (Санкт-Петербург). В том же году купил у бывшего коллеги по alma mater Романа Бейера аптеку в Туле (ныне — одно из зданий ТИАМа на проспекте Ленина, 25). В 70-е годы XIX века спрос на медикаменты в городе настолько вырос, что старый дом оказался слишком маленьким для их производства, и 15 апреля 1882 года Белявский получил разрешение на постройку двухэтажного каменного здания новой аптеки, по соседству с прежней. Чтобы клиенты не сомневались в преемственности, она получила название «Старо-тульская аптека». В 1887 году на службу в аптеку Белявского прибыл еще один выпускник Дерптского университета — Фридрих Адерман (родился в 1863 году на острове Эзель в Лифляндской губернии, ныне — территория Эстонии). Спустя три года он получил степень магистра фармации за представленную в университет ученую работу, а вскоре женился на младшей дочери Белявских — Ольге. В аптеке Адерман вначале работал провизором, затем — управляющим. Фридрих Гансович (или Федор Иванович, как русифицировали его имя друзья и сослуживцы) был разносторонней личностью. Занимался судебной химической экспертизой, увлекался фотографией, интересовался астрономией, исследуя звезды в собственный телескоп... Сохранилось много снимков, сделанных Адерманом в интерьерах тульского дома, в аптекарском саду, на даче в Козловой Засеке: семья, друзья, соседи, прислуга. Эти фотографии были переданы в дар городу Туле правнучкой Ф. Г. Белявского Донатой Мозер († 2015). Хранятся в фондах Тульского историко-архитектурного музея, Музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», Государственного архива Тульской области.



Фердинанд Георгиевич Белявский (1834–1903)



Жанет Федоровна Белявская (?–1905)



Дочери Белявских — Елена (сидит) и Ольга. Тула, 1887



Крестная Ольги — мадам Тренке



Ольга Белявская с супругом Фридрихом Адерманом. Тула, конец XIX в.



Сыновья Адерманов — Вольдемар и Георг.  
Тула, конец XIX в.



Семья Вихерт в гостях у Белявских. Гостиная на втором этаже «Старой тульской аптеки». Начало XX века



Виды гостиной на втором этаже «Старой тульской аптеки». Конец XIX — начало XX века



Виды гостиной и столовой на втором этаже «Старой тульской аптеки». Конец XIX — начало XX века



Семья Белявских — Адерманов с соседями по даче в Козловой Засеке. Начало 1900-х гг.



Дача в Козловой Засеке и ее окрестности. Начало 1900-х гг.



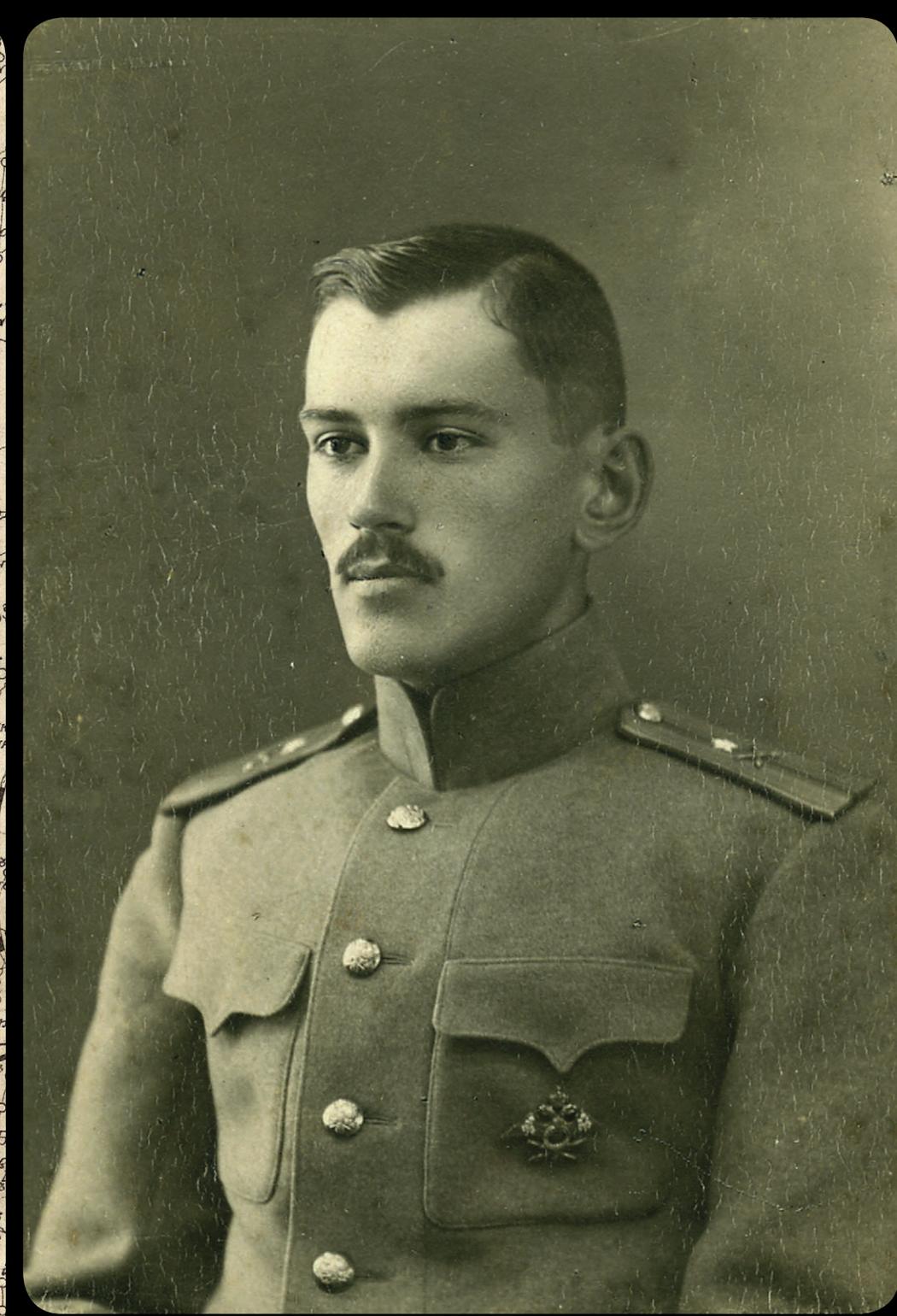
Похороны Жанет Белявской. Тула, март 1905 г.



Фридрих Гансович (Федор Иванович) Адерман (1863–1914)



Ольга Фердинандовна Адерман (1869–1939)



Вольдемар Фридрихович Адерман (1894–?)



Георг Фридрихович Адерман (1896–1918)



## 18



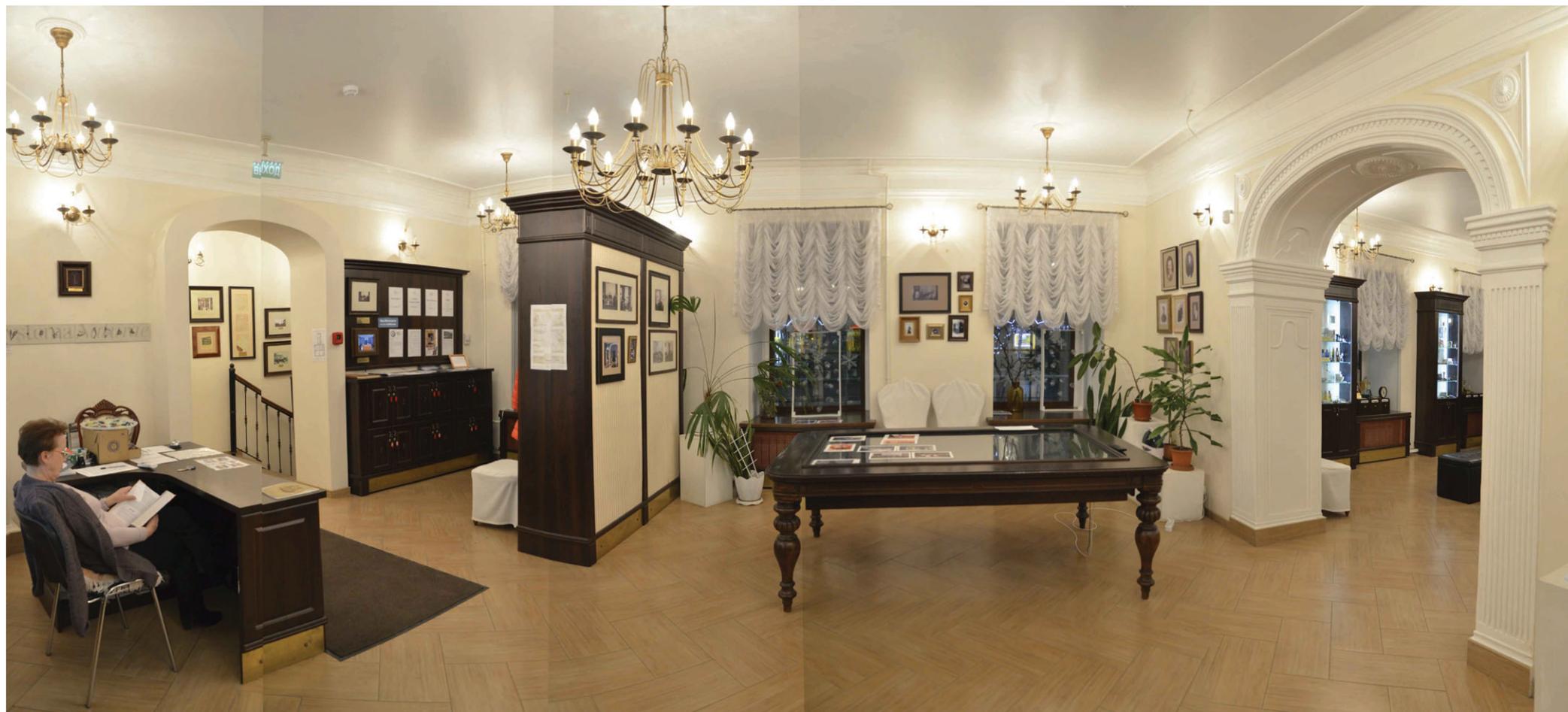
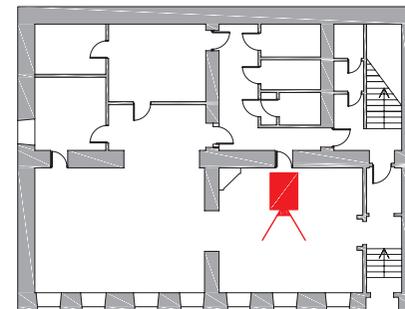
## Анализ пространства

Здание «Старой тульской аптеки» расположено в историческом центре города на проспекте Ленина (бывшая улица Киевская). На регулярном плане 1779 года Киевская улица рассматривалась как главная планировочная ось города, в XIX веке она стала активно застраиваться каменными домами. В них, помимо административных учреждений, располагались престижные магазины, ателье, аптеки. «Старая тульская аптека» считалась образцовой, она славилась качеством выпускаемых лекарств, тщательностью их изготовления; публика говорила: «Это наш Феррейн». Аптека находилась в этом здании вплоть до 2011 года, то есть почти 200 лет, что само по себе является довольно редким явлением для российской провинции. Это популярное, знаковое место в городе, урбаноним «Старая тульская аптека» устойчив и в наши дни.

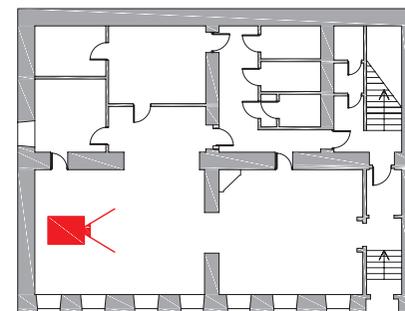
В доме сохранились уникальные фрагменты реального аптечного интерьера, в частности, оригинальный стеновой сейф, чугунная лестница, печи, двери. В основном, сохранилась и планировка дома. В 2012 году предшественниками музея был сделан ремонт первого этажа, его интерьеры, мебель были стилизованы под аптечный торговый зал конца XIX века. Кроме того, в наследство музею достались специфические помещения: лаборатория, дистилляторная, моечная, асептический бокс. Не имея возможностей полностью перепланировать и переоборудовать имеющиеся пространства, музей пришел к решению строить экспозицию путем точечного изменения, «обыгрывания» имеющихся интерьеров.

Пространство дома имеет потенциал для развития и позволяет реализовать принципы образности, сценарности, интерактивности и комфортности экспозиции. Так, например, в зоне **Арт** планируется проведение временных выставок современных художников. Первой темой для современных художников может стать: «Аптека как протомузей, кунсткамера, кабинет диких животных». В **Лаборатории** будут проходить студийные занятия, мастер-классы и пр. В зоне **Тесты** можно будет измерить пульс, давление, вес... Внутри собственно музейной экспозиции будет «спрятан» лекционный зал. Биографические материалы о тульских аптекарях будут помещены в многочисленные ящики секретера для индивидуального, неспешного просмотра. Не менее интересным является и пространство музейного двора, где предполагается размещать информационные модули, аптекарский огород, временные экспозиции под открытым небом, проводить показы и фестивали.

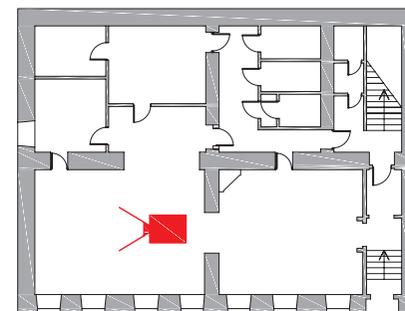
# 19



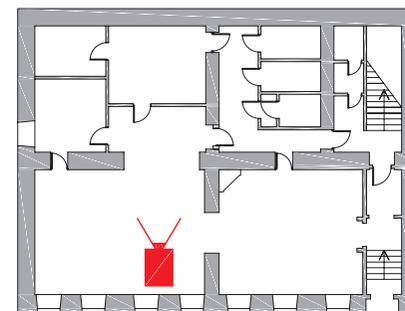
# 20



# 21



# 22



## 23



## Состав коллекции

Основа коллекции — артефакты, найденные на чердаке дома, относящиеся к той самой «Старо-тульской аптеке Ф. Белявского» (этикетки лекарств, сигнатуры, аптечная посуда).

На первый взгляд, типичные и невыразительные предметы, ничего не стоящие фрагменты «позавчерашней» повседневности. Однако они обладают аурой подлинности, и, включенные в соответствующие контексты и обыгранные с помощью современных экспозиционных приемов, способны произвести на посетителя впечатление.

Для экспозиции наиболее эффектно аптечная посуда (150 единиц хранения): штанглы, ступки и пестики, пузырьки, колбы, коробочки для хранения лекарственных средств. В коллекции присутствуют медицинские приборы и инструменты — хирургические, зубоорудные, педиатрические, глазные, а также ветеринарные.

К наиболее интересным предметам, представленным в экспозиции, можно отнести:

- предметы, созданные специально для этой аптеки, с этикетками «Старая тульская аптека Ф. Г. Белявского»;
- медицинские инструменты (рубеж XIX–XX веков): бронзовый скарификатор, набор офтальмолога; хирургический набор и пр.;
- аптечная посуда производства Речицкого фарфорового завода.

Отдельный блок коллекции составляют документы и фотоматериалы (108 единиц хранения). Здесь представлены:

- фотографии и документы из личного архива семьи Белявских — Адерман, переданные музею в 2003 году потомками этой семьи;
- личные документы и фотографии из архивов бывших работников городской аптеки № 2 и фармацевтов, работавших в других аптеках;
- аптечные этикетки и упаковки;
- медицинские книги, справочники.

### Von purgieren der Menschen.

Nicht quid pro quo/nicht weiß für schwarz/  
Darreychen soll ein weiser Arzt.  
Sonder erfahren sein der ding/  
Will anderst er das jm geling.



## Образы и основные сюжетные линии

Помимо «пограничного» характера аптеки, разделяющего сферу бытового, привычного, повседневного опыта и пространство сокрытого и специализированного (внутренние болезни, умение изготовления лекарств, таинственные свойства природных веществ), аптека — в своей собственно скрытой от постороннего посетителя части — предстает хранилищем загадочных вещей и явлений. Неслучайно, что и само слово «аптека» (заимствованное в русском языке из польского языка в XVI веке) этимологически восходит (через латинское посредство) к греческому суффиксальному производному от глагола «апотитеми» — «припрятывать». Но спрятанное требует своего особого места. Поэтому в музейной экспозиции такое место и пространство должно быть особым образом выделено и предметно проакцентировано: закрытые шкафы, темностеклянные банки с лекарствами, сейф для хранения ядов. В загадочном мире аптеки много непонятного — начиная с языка латинских сокращений и аббревиатур, на котором пишутся рецепты (примеры таких рецептов будут представлены в экспозиции), до иносказательного представления об особом «Аптекарском счете», как мере чрезвычайного и чрезмерного — как микроскопического (аптекарские весы, на которых взвешиваются микроскопические грузы), так и сверхценного и баснословно дорогого (в немецком языке даже само слово аптекарь — *Apotheker* — служило предметом его «счетного» и отчасти мистического домысливания: по порядку букв, из которых оно состояло — A=1, P=16, O=15 и т. д., составляя в конечном счете число 99). Поэтико-аллегорическое истолкование «аптеки» разнообразит возможные в данном случае значения верою ассоциаций, позволяющих представить ее в широком спектре образов — от аптеки-хранилища, «комнаты чудес» — вундеркамеры, таинственной лаборатории и даже склепа (визуальное украшение старинных аптек в Европе включало в себя аллегии «памяти о смерти» — лозунги *Memento mori* и «Суеты сует» — *Vanitas vanitatis*) до банка, где хранятся аптекарские деньги.

С учетом таких ассоциаций сценографию «Старой тульской аптеки» можно уподобить комоду или секретеру (самый ходовой у медиков XIX века предмет мебели): некое архитектурное сооружение, респектабельный фасад которого «изъявлен» множеством потайных ящичков. А буквализацией этой пространственной метафоры станет реальная система хранения и показа артефактов в многочисленных шкафах и секретерах.

## 25



*Deſſiné d'après nature par G. Loecher en 1774.*

*Gravé à Paris par Barthélemi Hubner en 1774.*

### LA PHARMACIE RUSTIQUE

*ou Représentation exacte de l'intérieur de la Chambre, où Michel Schuppach connu sous le nom du Médecin de la Montagne, tient ses Consultations.*

Этот образ хранилища переключается с идеей коллекционирования. Музей предъявляет и скрывает (в запасниках) коллекцию артефактов. Аптека предъявляет коллекцию лекарственных форм и скрывает в своих «закромах» их спасительные залежи и секреты их фабрикации. Болезнь предъявляет коллекцию симптомов и скрывает за телесными покровами их патогенез.

Драматургию экспозиции можно простроить следующим образом: переход от «большого» нарратива, иллюстрирующего антропологические универсалии (**Фигура**), к «закуткам» одновременно печальных и анекдотических историй тех или иных болезней и лекарств; от «жреческого статуса» аптекаря (**Алтарь**) — к подробностям бытовой жизни реальной аптекарской семьи.

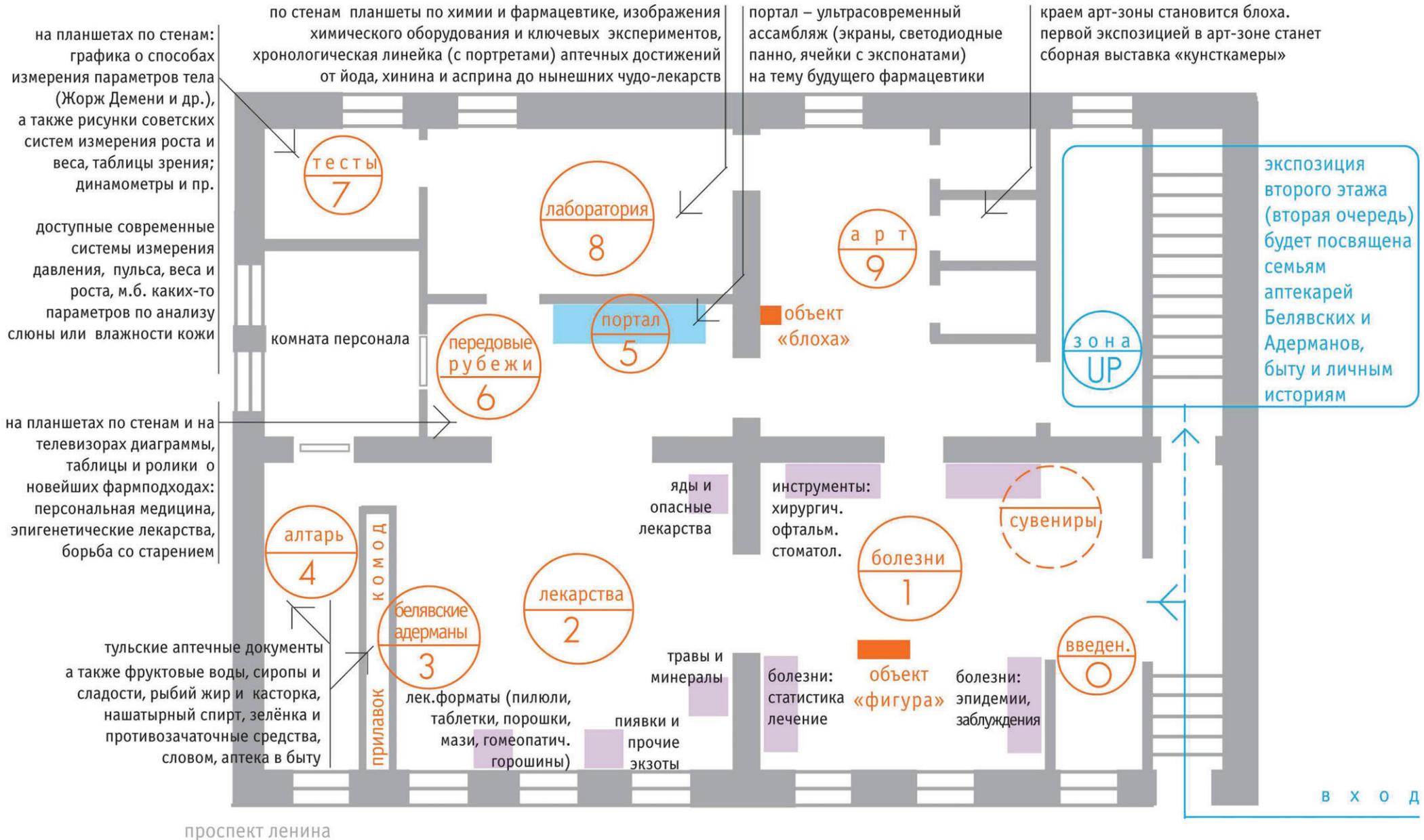
Основные сюжетные линии: 1) тело (изменение взаимоотношений человека со своей телесностью); инструменты диагностики и лечения (проникновение за границы явного, преодоление плотских покровов); 3) болезни (формула Гипократа «Человек болен» заменилась постулатом «У человека есть болезнь»: на смену лечению пациента приходят практики борьбы с болезнью); 4) лекарства (аптека XIX столетия — это и декорация, и откровение, а аптекарь — не просто продавец лекарств, как и лекарства — не просто товар). Отдельный раздел экспозиции будет посвящен истории реальной семьи аптекарей Белявских — Адерман.

В отдельном зале будут прокомментированы новейшие тенденции в фармацевтике и аптечном деле — персональная медицина, проблемы старения, точечная доставка лекарств в организме и пр. Этот зал будет оформлен в ультрасовременном дизайне и оборудован несколькими экранами. Образный ориентир для зала современности — «разволшебствление». «Магический театр» аптеки XIX века трансформируется в нормативные витрины нашего времени. Чудесное стало обыденным, индивидуальное — массовым. Лекарство стало рутинизированным «чудом» исцеления. Святилище — конвейером, аптека — магазином.

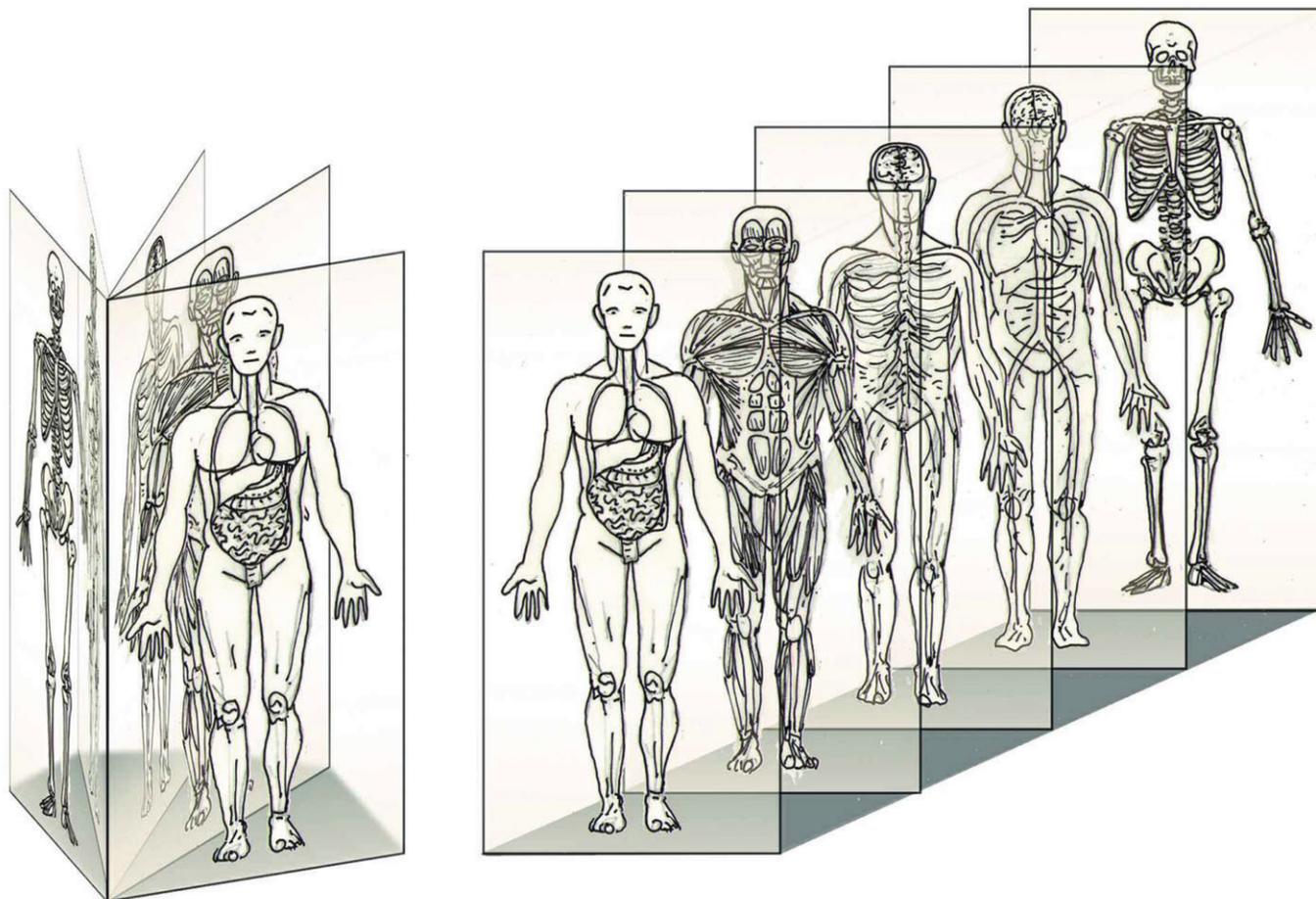
# 26

в 1 см – 1 метр

10 метров



## 27



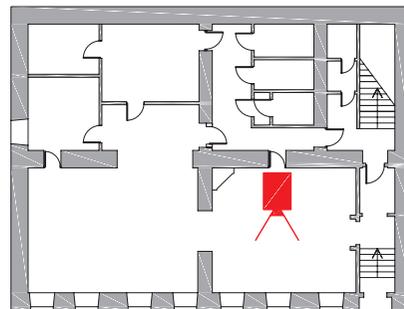
## Средства и принципы оформления экспозиции

Пространство «Старой тульской аптеки» заряжено собственной выразительностью и смыслами, историей города и биографией конкретной семьи. Диалог с этим пространством и его контекстом является принципиальным. Концепция обновления экспозиции предполагает внедрение новых элементов, модулей и тематических зон. Однако они не будут бороться с существующим контекстом, а наоборот, подчеркнут и обострят некоторые скрытые достоинства.

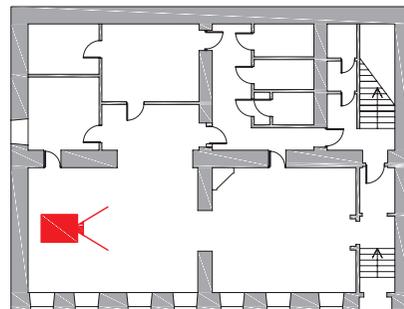
Общее экспозиционное решение — объекты-акценты (**Фигура, Алтарь, Портал**) и локальные выставочные модули с экспонатами, дополненные медиа-экранами, звуковыми инсталляциями и инфографикой. Организация визуальной стратегии подразумевает возможность охвата и оценки экспозиционного образа в целом. Однако экспозиция будет включать в себя несколько планов показа с различной степенью детализации представленного материала, чтобы удовлетворить запросы разных категорий посетителей. Общее ознакомление с экспозицией зрителями, пришедшими в музей впервые, будет достигнуто организацией «первого» плана, состоящего из экспонатов, вызывающих наибольший художественный или исторический интерес. «Второй» план (детализация) рассчитан на посетителей, приходящих повторно, с образовательной или научной целью. Многие информационные материалы будут вынесены на электронные носители. Так, например, в виде прокручиваемого списка на экране (переключаемого изображениями) будут даны рецептурные списки и подобные им текстовые материалы. Специально для экспозиции будут изготовлены анимационные ролики (двухмерная флеш-анимация), которые смогут не только «оживить» ее, но и «вывести» за пределы сугубо аптечных сюжетов. В экспозиции будут предусмотрены зоны рекреации, переключения внимания: зал **Введение**, зоны **Тесты, Лаборатория, Арт**, сувенирный магазин.

Модификация пространства, в основном, произойдет за счет изменения цветового решения интерьера. Все стены существующих экспозиционных залов и входной зоны будут перекрашены в нейтральные темные цвета, это позволит немного «уплотнить» пространство и нивелировать существующую «активность» мебели. В имеющихся псевдоклассических витринах «температура» света будет заменена на теплый. Таким образом, будет получено пространство с ярко выраженным «аптечным лоском».

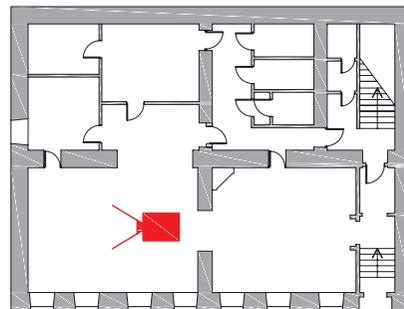
# 28



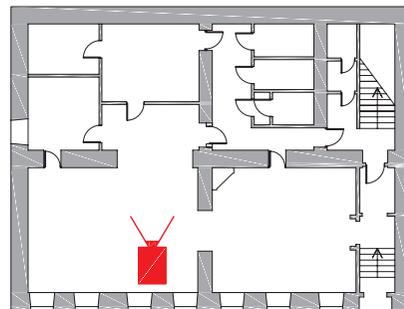
# 29



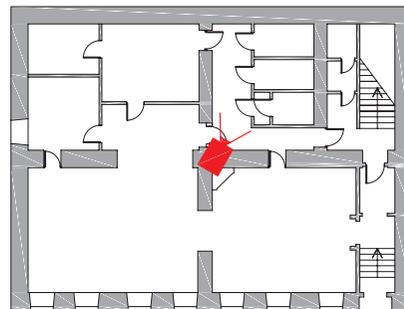
# 30



# 31



## 32



Существующему псевдоклассическому стилю предлагается противопоставить эстетику новых современных конструкций и пространств. На контрасте с уютными залами в зоне **Портал** появится «стерильная» белая модернистская ниша с новым модулем в стиле «high-tech». Один шаг — и посетитель оказывается в пространстве совершенно другого характера: здесь все залито белым холодным светом, мерцают экраны, черно-белая графика, много стекла, — шаг из прошлого в настоящее или даже будущее. В зоне **Лаборатория** интерьер будет решен в этом же духе — «белое на белом». В зоне **Арт** уже имеющиеся стеклянные боксы станут частью инсталляций современных художников.

В целом, при решении задач модернизации экспозиции музей исходит из принципов образности, вариативности, междисциплинарности, соединения задач образования и досуга, комфортности.

## 33

# СТАРАЯ ТУЛЬСКАЯ АПТЕКА.

Axungia Castor . . . . .	Жиръ бобровой струи.
—“— Lup. . . . .	Сало волчье.
—“— Lepor. . . . .	—“— заячье.
—“— Ursi. . . . .	—“— медвѣжье.
Vaccæ Fragariæ . . . . .	Земляника.
—“— Juniperi . . . . .	Ягоды можжевельювыя.
—“— Lauri . . . . .	—“— лавровыя.
—“— Rubi Idæi . . . . .	Малина.
—“— Samhuai nig . . . . .	Ягоды бузиныя.
Balsam Arcei . . . . .	Бальзамъ Арцеевъ.
—“— Commendator . . . . .	—“— командорскій.
—“— Nucistæ . . . . .	—“— мушкатный.
—“— Opodeldoc . . . . .	—“— Оподелъдокъ.
—“— Saponac . . . . .	—“— мыльный.
Bensoes . . . . .	Росный ладанъ.
Bismuth . . . . .	Висмутъ.
Bolus Armena. . . . .	Глина Армянская.
—“— alb. et rub. . . . .	—“— бѣлая и красная.
Butyrum Cacao . . . . .	Масло какаоовое.

## Типографика

Отдельное внимание будет уделено шрифтовым решениям. Поскольку в новой музейной экспозиции присутствуют элементы стилизации («плотные» цвета, графическая пластика конца XIX века), то и в типографике уместно использовать умеренно стилизованные мотивы. «Умеренно» означает отказ от чересчур экспрессивных приемов. Декоративные алфавиты викторианской эпохи, шрифты модерна, а также эклектичное нагромождение различных шрифтовых гарнитур (так называемый «рекламный стиль») здесь неприемлемы. Для набора пояснительных текстов предполагается ограничиться шрифтом DX Old Standard Condensed — исторической реконструкцией Обыкновенной плотной гарнитуры 2, «рабочей лошади» типографского набора последней четверти XIX века. Зауженный рисунок ее букв придаст текстам суховатый аптечно-канцелярский характер. Шрифт DX Old Standard Condensed следует использовать в диапазоне от 10 до 24 пунктов. При наборе более крупных текстов (от заголовков до вывесок) применится его титульный аналог тех лет — Узкий Антиква (цифровая версия — Victoria Titling Cyr).

Стилизованная типографика — это не только выбор подходящего шрифта, но и педалирование соответствующих типографических приемов. В случае «Старой тульской аптеки» это набор заголовков в красную строку и исключительно прописными буквами; блочный набор основного текста; «замыкание» всех законченных текстов точкой (в том числе заголовков, колонтитулов, дат и пр.); разрядка в качестве выделительного средства; использование тире без шпаций; своеобразная эстетика перечней и таблиц: «увлечение» нумерацией, фигурными (суммирующими) скобками, отточиями, знаками №, § и пр.

Для современной части экспозиции, а также для общей навигации по музею необходимо применять более нейтральную гарнитуру — фирменный шрифт ТИАМа ITC Franklin Gothic Condensed. Его полужирное начертание уместно использовать в небольших дозах и в исторической части музея — скажем, в качестве выделительного. Сочетание узкой викторианской антиквы с редкими вкраплениями полужирного гротеска придаст пояснительным текстам основательный, научный вид.

# 34

## Адресаты экспозиции и формы/методы работы с ними

Экспозиция адресована широкому кругу зрителей. Тем не менее, можно выделить несколько целевых аудиторий, с которыми музей будет работать целенаправленно:

- культурные туристы, одиночные путешественники, неоднократно бывавшие в городе;
- школьники средних и старших классов и учителя;
- студенты (будущие историки, фармацевты);
- люди пожилого возраста, пенсионеры;
- люди, работающие над саморазвитием, интеллектуалы;
- семьи;
- арт-тусовка.

Для разных групп посетителей будут предлагаться свои сценарии, чему будут способствовать интерактивные и медиа-компоненты экспозиции. Предполагаются различные форматы посещений: обзорные и тематические экскурсии, занятия в лаборатории, публичные лекции, видеопозаказы, вернисажи. В дополнение к базовым функциям музей подготовит для каждой аудитории свои предложения: абонемент, льготное посещение, путеводитель, возможность вечернего посещения, камеру хранения и пр. Например, для пожилых людей, привыкших к «Старой тульской аптеке» именно как к аптеке (а не как к музею), в зоне **Тесты** будут предусмотрены простейшие процедуры: измерение пульса, давления. Будут обозначены дни бесплатного посещения для пенсионеров. Для туристов будет выпущен путеводитель по экспозиции и городу, изготовлены оригинальные сувениры, а также организована бесплатная камера хранения. Выпускникам-фармацевтам может быть предложена эксклюзивная фото-сессия в интерьере аптеки, что может стать традицией, и т. д. Важной составляющей реализации этих замыслов может стать превращение самой модернизации в череду культурных событий, постоянно привлекающих внимание и интерес потенциальных посетителей к музею. Возможность наблюдать за преобразованиями, происходящими на территории музея, и вносить свои предложения, сможет получить широкая аудитория пользователей сети Интернет. Так музей сможет формировать сообщество не просто своих постоянных посетителей, а реальных соучастников процесса его изменений.

